

В Швейцарию - на поклон к Вильгельму Теллю | En Suisse, en hommage à Guillaume Tell

Автор: Наталья Беглова, [Люцерн](#) , 22.07.2022.

1. Вдали на холме тот самый луг Грютли, где в 1307 г. представители коммун Ури, Швиц и Унтервальден дали клятву объединиться и совместно бороться против австрийских захватчиков. Фотография автора

В разгар летних каникул мы продолжаем знакомить вас с интересными местами, которые стоит посетить.

|

En pleine saison estivale voici encore un lieu qui mérite d'être visité.

En Suisse, en hommage à Guillaume Tell

Имя национального героя Швейцарии известно далеко за пределами страны, его история стала частью культурного наследия не только Европы, но и всего мира. Во многом это произошло благодаря немецкому поэту Фридриху Шиллеру, создавшему в 1803-1804 гг. драматическое представление «Вильгельм Телль».

Надо сказать, что еще в 19 веке появились сомнения относительно того, правдива ли история о Вильгельме Телле, или это легенда, каких много в фольклоре каждой страны. Эти сомнения, однако, не мешали путешественникам, оказавшимся в Швейцарии, восхищаться отважным борцом за ее независимость и стремиться посетить места, связанные с его жизнью.

Наглядное подтверждение тому мы находим в произведении Александра Дюма «Путевые впечатления. В Швейцарии». Летом 1832 года французский писатель провел здесь три месяца, побывал во всех местах, где разворачивались события, нашедшие отражение в драме Шиллера, и посвятил описанию впечатлений от этой поездки целых семь глав! Дюма пришел к заключению, что не столь важно, правда ли история о Вильгельме Телле или легенда, главное, что она полна поэзии: «Я слушал это предание, в котором вымысла, возможно, больше, чем правды, с той же убежденностью в его достоверности, с какой мне его рассказывали... <> Да и зачем, к слову сказать, лишать памятные места поэзии, которой овеяли их ушедшие века, то есть самой сокровенной из всех видов поэзии?».

Первый перевод драмы Шиллера на русский язык был сделан поэтом Александром Ротчевым в 1829 году, но о швейцарском герое в России знали и раньше. Еще в 1802 году Василий Андреевич Жуковский перевел поэму в прозе французского писателя Жана-Пьера Флориана «Вильгельм Телль, или Освобожденная Швейцария». Оказавшись в Швейцарии в 1821 году, Жуковский, естественно, стремится посетить места, связанные с жизнью героя. В его дневниках встречаются вот такие записи: «...я ходил в Бюрглен, место рождения Телля»; «Мы поплыли к Теллевой часовне (Tellsplatte)»; «Я возвратился тою же дорогою, и из Веггиса поплыл в Кюснахт, чтоб видеть die hohle Gasse (нем. ущелье - Н.Б.), где Вильгельм Телль застрелил Геслера».

Ханс Зандройтер. Арест Вильгельма Телля, 1901 г. Национальный музей Швейцарии

А когда Василий Андреевич подплыл на лодке к лугу Грютли (нем. Рютли), где была произнесена знаменитая клятва, положившая начало объединению трех кантонов во имя борьбы за свободу, он сделал такую многозначительную запись: «На ней (на поляне – Н.Б.) нет памятника; но свобода Швейцарии еще существует». Главное для швейцарцев не памятники о знаменательном событии, а сохранение тех ценностей, ради которых боролись их предки».

Александр Иванович Тургенев, русский историк, брат декабриста Н. И. Тургенева, оказавшись в Швейцарии в 1833 году, также специально отправился на берега Люцернского озера, чтобы увидеть места, где рождалась свободная Швейцария. В «Хронике русского» – произведении, составленном на основе писем, посылавшихся А.И. Тургеневым в Россию во время его продолжительных зарубежных странствий, – он так отозвался о впечатлении от посещения этих мест: «Телль еще и теперь ангел-хранитель Швейцарии, тень его носится на грозных высотах Аргорна и в мирных долинах и в годы испытания, и в минуты решительные для отечества. Дух его еще оживляет швейцар, соединяет разноплеменные кантоны в одно святое, народное чувство. Но я забыл упомянуть о площадке, или о лужке Рютли: истинная колыбель швейцарской свободы, которую проехал я еще засветло».

Среди поклонников Вильгельма Телля был и тот, кто не просто восхищался им, но мечтал создать памятник, достойный героя. Речь идет о короле Баварии Людвиге II. Для одних он – просто безумец, для других – тонкий ценитель музыки и поклонник Вагнера, для третьих важно то, что он был близким другом Сиси – Елизаветы

Австрийской, его двоюродной тети. Ну и, конечно, он прославился как создатель сказочных замков, самый знаменитый из которых Нойшванштайн.

Не многие знают, что Людвиг был большим поклонником Вильгельма Телля. Для него швейцарский герой – олицетворение смелости и благородства, а эти качества юный монарх считал главными для мужчины. В возрасте пятнадцати лет Людвиг приобрел статуэтку Вильгельма Телля, которая стала началом его коллекции, посвященной герою.

Лори, Матиас Габриэль (сын). Часовня Вильгельма Телля. Гравюра 19 века, раскрашенная акварелью

В октябре 1865 года Людвиг инкогнито приезжает в Люцерн. Всего лишь год, как он вззошел на трон, но государственные дела его уже утомили, и он решает посетить родину своего любимого героя. В знаменитой гостинице «Швайцерхоф» свободных номеров практически не осталось, и ему приходится довольствоваться комнатой на четвертом этаже. Коронованному гостю недолго удастся оставаться неузнанным. Как только директор гостиницы понимает, кто перед ним, Людвигу предлагают лучший номер на первом этаже. Однако король отвергает предложение: он приехал в Швейцарию не с официальным визитом и не желает привлекать к своей особе внимание. Но вскоре его пребывание в Швейцарии становится секретом Полишинеля. Видимо, уже в то время были папарацци, поскольку в газетах появляются детальные сообщения о том, как король Баварии проводит время в Швейцарии.

Так, швейцарская газета кантона Швиц с восторгом отзывалась о некоем «туристе» – молодом человеке поразительной наружности, который с большим интересом

осматривал старинную ратушу, а в книжном магазине покупал книги, которые помогут составить представление о природе Швейцарии. В заключение газета прямо обращалась к «туристу»: «Родина Вильгельма Телля шлет горячий привет своему юному коронованному другу!»

После возвращения на родину король Баварии ответил редактору газеты следующим письмом:

«Господин редактор! Моя душа ликовала, когда я прочел присланное мне теплое приветствие родиной Вильгельма Телля, к которой я питаю с детства особенное влечение.<> Воспоминание о моем посещении великолепных швейцарских гор всегда будет дорого для меня, так же и память о свободном и честном народе, которого да благословит Бог! Ваш доброжелательный

Людвиг

Hohenschwangau, 2 ноября 1865».

Не сумев сохранить инкогнито в Люцерне, король перебирается в Бруннен. Этот крохотный город расположен удивительно удачно: к востоку от него Люцернское озеро переходит в озеро Ури, на другой стороне которого – гора Бюргеншток и горный массив Готтард. Но главное, конечно, отсюда рукой подать до всех основных мест, связанных с жизнью Телля.

Деревня Бюрглен. Людвиг II едва не купил здесь дом, в котором по преданию родился Вильгельм Телль. Гравюра начала 19 века

С томиком шиллеровского «Вильгельма Телля» в кармане Людвиг посещает их одно за другим: деревню Бюрглен (нем. Bürglen), где по преданию родился Вильгельм Телль, и то место на озере Ури, где, согласно легенде, он выпрыгнул из лодки, тем самым спасшись от ландфохта Гесслера и темницы. На этом месте построена небольшая часовня, носящая имя героя.

Король также поднимается на луг Грютли, где представители трех регионов Центральной Швейцарии (Ури, Швиц и Унтервальден) дали клятву объединиться и совместно бороться против австрийских захватчиков. Здесь у него рождается идея построить на этом месте настоящий замок! Но увы, из затеи ничего не вышло. Король немного опоздал: всего за пять лет до этого, в 1860 году луг Грютли был объявлен «национальным достоянием», и с тех пор земля там продаже не подлежит.

Эксцентричный и полный самых фантастических идей, король не смиряется с поражением. Он предлагает установить статую героя там, где находится часовня Телля. Статуя должна быть гигантских размеров: пароходы смогут проходить между ее ног. Был же когда-то Колосс Родосский. А теперь будет Колосс Швейцарский! Однако и этот проект Людвиг не получил необходимой поддержки местных властей – в Швейцарии никогда не были склонны к гигантомании.

Тогда монарх высказывает еще одно пожелание, которое поражает всех не меньше, чем предыдущие. Он признается, что очень хотел бы получить звание почетного гражданина кантонов Ури и Швица, с которыми тесно связана жизнь Вильгельма Телля. Но и этой мечте Людвиг Баварского не суждено осуществиться: по законам того времени иностранец мог получить статус почетного гражданина лишь в случае отказа от гражданства собственной страны. Чтобы подсластить пилюлю власти кантона Ури предлагают продать королю дом в деревне Бюрглен, якобы принадлежавший Вильгельму Теллю. При этом заламывают совершенно немыслимую по тем временам цену – сто тысяч франков! При всей своей любви к швейцарскому герою Людвиг колеблется. От этой разорительной покупки Людвиг и финансы Баварии спасает испортившаяся погода: зарядившие в октябре дожди заставляют короля поспешить домой. Вернувшись в Баварию, Людвиг подводит итоги: путешествием он доволен, а вот швейцарцы ему не понравились: «К сожалению, народ не достоин этой прекрасной страны», пишет он в одном из писем. Стоит ли удивляться такому выводу: швейцарцы не смогли оценить ни одного из его грандиозных проектов. Кто знает, возможно, потомки тех, кто отказал королю Баварии в строительстве замка на лугу Грютли, сегодня жалеют об этом, ведь сказочные сооружения Людвиг II привлекают столько туристов! Нойшванштайн, например, ежегодно посещает более миллиона туристов, что приносит стабильный доход в казну Баварии.

Вид из городка Бруннена, который так полюбился Людвигу II. Фотография автора

Людвиг вновь вернется в эти места летом 1881 года. Не один, а в сопровождении молодого венского актера Йозеф Канц, с которым монарх тесно общался в то время. Как и в первый раз, он надеется остаться неузнанным, едет под вымышленным именем маркиза Саверни в вагоне 1-го класса обыкновенного поезда. Людвиг и его друг благополучно добираются до Люцерна, а оттуда на пароходе едут в полюбившийся королю Бруннен, где для них зарезервирован номер в скромном отеле.

Но едва только пароход причалил в Бруннене, с берега раздались овации, и Людвиг увидел, что вся набережная запружена народом, ожидающим, когда он сойдет на берег. Куда бы ни отправлялся король и его друг, везде их преследовали любопытные. Лишь через несколько дней Людвигу удалось снять частную виллу «Gutenberg», находившуюся в уединенном месте. Правда, вилла – это громкое слово для шале, больше похожего на скромный дом швейцарца.

Чем же занимался Людвиг в этих местах на сей раз? Днем показывал другу, также большому поклоннику Вильгельма Телля, памятные места, связанные с жизнью швейцарского героя. А по ночам они плавали на лодке, и актер декламировал отрывки из поэмы Шиллера. Но и эта поездка окончилась разочарованием. Йозеф Кайнц вскоре начал уставать от экзальтации своего коронованного друга. Однажды, когда Людвиг, восхищаясь ночным пейзажем, спросил актера о его впечатлении, тот ответил: «Мерзко!», а в ответ на просьбу Людвигу прочитать в очередной раз отрывок из поэмы, дерзко заявил: «Я устал и не буду ничего декламировать!». На

следующий день Людвиг, не дожидаясь Кайнца, отбыл в Люцерн, и больше друзья никогда не виделись. В Швейцарию Людвиг II также больше не возвращался.

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/v-shveycariyu-na-poklon-k-vilgelmu-tellyu>